

АНДРЕЙ ЦАПЛИЕНКО

ТСН

КНИГА ПЕРЕМЕН

АНДРЕЙ ЦАПЛИЕНКО

Андрей Цапличенко — известный украинский писатель, журналист, режиссер. С 1999 года работал военным корреспондентом. Как журналист объездил многие «горячие точки» по всей планете. С первых дней войны — на передовой. Снимая репортажи на линии огня, пытается понять, была ли война неизбежной.

Фото любезно предоставлено автором

Сборник рассказов, которые вы держите в руках, — это попытка разобраться в том, с чего началась война. И скоро ли победа.

Андрей Цапличенко

Эта книга — альтернативный учебник истории, в котором правда останется не в цифрах и фактах, а в эмоциях, понятных каждому.

Дмитрий Комаров, телеведущий, путешественник

У Андрея Цапличенко своя правда, но это правда очевидца, наделенного опытом и никому не проданным талантом, правда человека, который поможет вам пройти свой путь в поисках ответа на вечный вопрос о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Евгений Комаровский, читатель, друг, доктор, писатель

Книга Андрея написана в самом водовороте событий, в которых он принимал непосредственное участие как журналист. Поэтому события отображены так достоверно. А еще меня поразила любовь автора к людям, которой пронизана эта книга о такой жестокой вещи, как война...

Александр Ярмола, фронтмен группы «Гайдамаки»

Это — как залезть в открытую рану. Кровоточит... Болит... Разрывает душу... но нельзя отводить взгляд. Потому что — нужно знать. Увидеть все крупным планом. Вспомнить все — в деталях. Чтобы попробовать понять: почему так? Почему — с нами? За что?! И — что дальше? Я читала, глотая слезы, но не отрываясь. И уверена, что и вас эта пронзительная правда не отпустит.

Алла Мазур, телеведущая

ISBN 978-5-9910-3398-5

9 785991 033985

www.bookclub.ua
www.ksdbook.ru

ISBN 978-966-14-9636-0

9 789661 496360

КНИГА
ПЕРЕМЕН

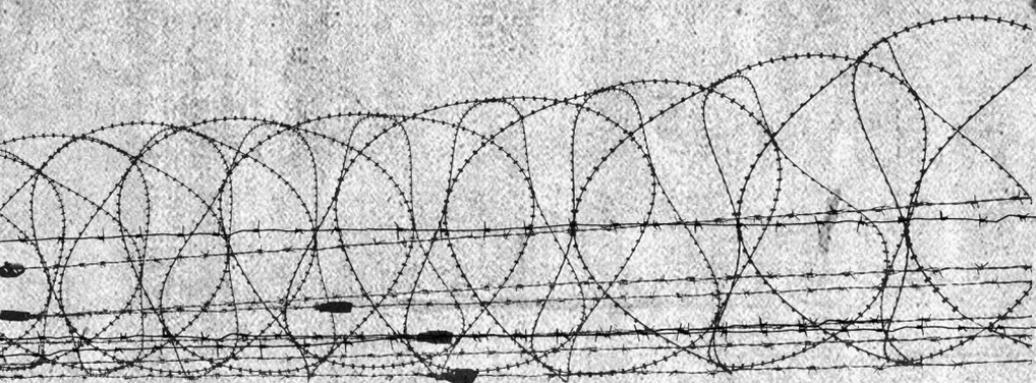
ВОЙНА БЫЛА НЕМИНУЕМА.

МЫ НЕ ХОТЕЛИ МЕНЯТЬСЯ.

И ПОЭТОМУ ОНА НАЧАЛАСЬ

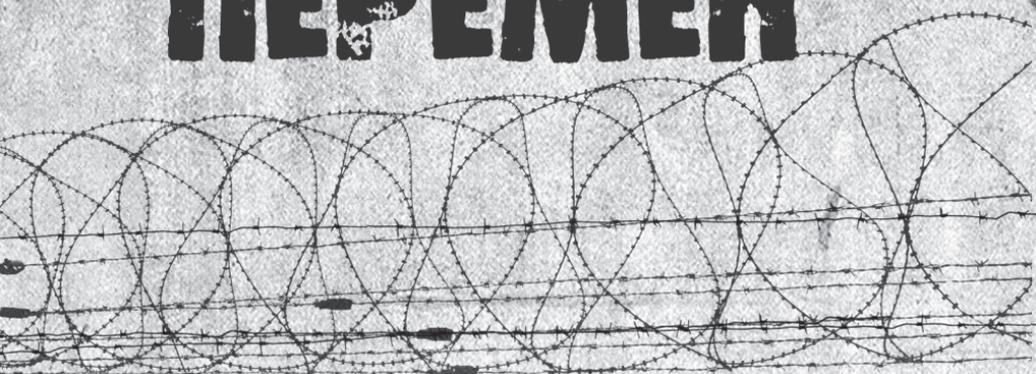
КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Андрей Цаплиенко

КНИГА ПЕРЕМЕН

Истории с переднего края

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2015

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.2
ББК 84.4УКР-РОС
Ц17

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Мария Бочковская*

Иллюстрации
Лесика Панасюка и Оксаны Гаджий

 elk+deer
creative team

ISBN 978-966-14-9636-0 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3398-5 (Россия)

- © Цаплюенко А. Ю., 2015
- © Shutterstock.com / Jurand, a_v_d, Graham R Prentice, обложка, 2015
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2015
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2015

Брусчатка возле стадиона Лобановского, архангел Михаил в дыму, кровь на Майдане, зеленые человечки и «поребрики». В памяти все еще слишком свежо. Мы не забыли, как приближалась война. В своей книге Андрей Цапленко показывает нам это особенно, изнутри, с другой стороны, в незнакомом для большинства ракурсе. Глубоко и пошагово. Каждый рассказ — это эмоция. Она куда понятнее и ближе, чем сводка новостей. Я, кстати, не оговорился — Андрей именно показывает, а не рассказывает. Ему удалось, на мой взгляд, главное — текст полностью переносит тебя в книжную реальность. События происходят уже не с героями, а с тобой, читателем. Каждый рассказ ты невольно проводишь через себя. Можно сказать — проживаешь. В голове четкая визуализация. Читаешь и чувствуешь, как твоя одежда пропахла костром. А потом сердце бьется все чаще. Еще бы — не каждый день, когда на тебя объявили охоту, ты в джипе малознакомого человека ночью нарушаешь границу и несешься по Луганской области. Понимаешь, что готов ко всему. И, проезжая блокпост, за которым неизвестность, слышишь характерный «клик-кляк» в исполнении автомата, которому в патронник досылают патрон. Клик-кляк, приближающий войну. Ее приближало многое.

Я хорошо помню 17 июля 2014 года. Первые сообщения про сбитую «птичку», как выразился на своей странице в Интернете тот, кто ее сбивал.

Это была реальность, в которую мозг просто отказывался верить. Очень много боли и эмоций. Лично меня в тот день просто «убила» одна из фотографий. Нет, не тел, пристегнутых ремнями к авиакреслам. И даже не детских игрушек среди обломков. Меня парализовал снимок знаменитого путешественника «Lonely Planet», который просто лежал на траве неподалеку от кресел. «Bali, Lombok» — было написано на обложке. Я смотрел на фото и представлял себя на месте вполне конкретного, хорошо понятного и близкого мне человека. Он мечтал об Индонезии, копил деньги, отправившись у руководства, составлял маршрут. И был уже на пороге мечты, когда щелкнул застежкой своего ремня безопасности в кресле Боинга с тремя семерками на борту. И умер счастливым. С путеводителем в руках. Предвкушая мечту. Умер практически мгновенно — разгерметизация салона на высоте почти десяти километров не дала понять, что жизнь и мечту оборвали подлая тактика и война, о которой он не раз слышал в новостях. Но не представлял, что на этой войне погибнет.

Тогда я представлял себя на борту МН-17 в первый раз. Больше чем через год Цаплиенко неожиданно вернул мне эти ощущения, причем глубже, чем в первый раз. Творческая реконструкция последних часов жизни Боинга переносит тебя в 17 июля 2014 года. Прямо в салон Боинга. Чтобы переживать и бояться до конца, несмотря на то что знаешь, каким он, конец, будет. Этот рассказ — основа для фильма, который соберет на фестивалях много премий. А книга — альтернативный учебник истории, в котором правда останется не в цифрах и фактах, а в эмоциях, понятных каждому.

*Дмитрий Комаров,
телеведущий, путешественник*

Тем, кто, навсегда оставшись в нашем прошлом,
определяет наше будущее

Если желаешь, чтобы мир изменился,
сам стань этим изменением.

Махатма Ганди

Четверо выходят из ломбарда

Война была неизбежна. Если бы мы вовремя изменились, она бы легким призраком мелькнула где-то рядом и растворилась в воздухе, не оставив следа. Но мы не хотели меняться. И поэтому она случилась. Я не знаю, как это объяснить. Я не уверен, что у меня это получится. Но попробую.

* * *

На площади перед старым ломбардом стоял огромный монумент, поставленный в честь тех, кто, не спросив у людей разрешения, объявил Украину советской. И сама площадь носила громкое название — имени Советской Украины. Вот здесь-то я и увидел странного человека в облезлой ондатровой шапке и стеганом ватнике нараспашку, махавшего кулаками перед монументальным зданием.

Приближался холодный советский праздник. Руки рабочих споро сколачивали трибуну для городского

начальства, а толстые милиционеры приплясывали на месте, пытаясь сосредоточиться на мыслях о тепле и водке. Они даже не сразу поняли, откуда доносится крик:

— Отдайте мои деньги, суки!

Человек в лысой ондатре на голове был в стельку пьян. В сжатых до синевы кулаках он держал по камню.

— Суки лживые! Забрали все!

Я вижу, как он машет своими плетями-руками, раскручивая их, как две пращи, и, когда степень вращения достигает своего максимума, разжимает кулаки. Слышен звон разбитых стекол. А потом раскаты безумного смеха, перемешанного с хрипотцой и бранью. Они разносятся над площадью, заглушая напрочь песни советских композиторов, льющиеся на головы и в уши прохожих из динамиков. Стучавшие молотками рабочие замерли и притихли.

— Где мои деньги?! Где мои вещи?! Где мое счастье?! — смеялся обладатель распахнутого ватника.

— Щас и свободу отнимем! — крикнул ментовский старшина. — А ну, хлопцы, вяжите его!

— Да вы и так ее отняли! Уже давно!

Смех над площадью не смолкал. Еще раз весело звякнули стекла.

— Да заткните же этому алкоголику рот!

Дюжие милиционеры принялись ловить пьянчужку, но это оказалось не так уж легко. Он уворачивался от них на своих нетвердых ногах, продолжая издевательски хохотать на всю площадь.

— Вы, суки, не заберете у меня мою свободу! До вас уже забрали! Эти!

Еще один камень полетел, теперь уже в сторону каменных апологетов Советской Украины.

«Не пейте синее вино,
Оно с лжецами заодно,
И от него в глазах темно,
Не пейте синее вино!»

— Так ты еще и поэт, сука! — орали милиционеры, выкручивая рукава стеганого ватника, в которых, конечно же, оставались руки нетрезвого декламатора-пересмешника.

Моя бабушка в это время говорила: «Не смотри туда» — и тянула меня внутрь набитого автобуса. Я пялился на милиционеров и крикливого алкоголика, а взрослые пассажиры старались как можно быстрее занять свои места в автобусе, втянув шеи в одинаково серые воротники бесформенных пальто.

Я всегда просил свою бабушку взять меня на демонстрацию седьмого ноября. День переворота в семнадцатом году был самым ярким праздником в Харькове. Центральная улица, Сумская, наполнялась красной рекой транспарантов и флагов, качавшихся над головами людей, и мне тогда хотелось стать частью этой реки, влиться в нее одним из притоков. Казалось бы, это дело нехитрое. Стоило только попросить бабушку взять меня с собой на работу, в профтехучилище, где она проработала много лет подряд. Там обычно формировалась колонна учеников, которая потом выдвигалась в центр города, чтобы соединиться с другими притоками красной праздничной реки людей.

Но бабушка, которая часто возила меня с собой на дежурство, никогда не брала меня на демонстрацию

*«Из-за фасада
показного коммунизма
выглядывала, ухмыляясь,
реальная экономика»*

или на парад. До сих пор не знаю почему. Возможно, она боялась толпы. Боялась, что собранные в большом количестве люди могут затоптать ребенка, если толпу охватит паника. Хотя нет, вряд ли она боялась именно этого. Ведь к ней на работу мы ездили вдвоем, на желтом «Икарусе» номер тринадцать, от конечной до конечной. Выстояв невероятно долгую и многолюдную очередь на площади Советской Украины, мы набивались в автобус, как селедки, и вместе с остальными селедками-горожанами принимали странные позы, в которых приходилось находиться аж до конца проспекта Гагарина, где большая часть пассажиров сходила, и в опустевшем салоне можно было посидеть две-три остановки.

Харьков семидесятых и восьмидесятых был полон противоречий. Увидев в новостях, как на площади Советской Украины открывали памятник коммунисту Артему в частности и Советской Украине вообще, я был невероятно горд тем, что живу в городе, который показывают по телевизору. И меня совершенно не смущало, что этот памятник сразу окрестили длинным прозвищем «Четверо выносят из ломбарда холодильник, а пятый тормозит такси». В этом «пятом» узнавался сам Артем, в кожаной комиссарской тужурке и с усами под каменным носом.

— Мам, а почему памятник называют именно так?

— Ну, понимаешь, сынок, он же стоит перед ломбардом...

— Да, это я понимаю. Но почему ВСЕ взрослые его так называют? И смеются?

Все наши знакомые хоть раз в жизни имели дело с ломбардом. Нужны деньги — сдаешь что-нибудь ценное

в залог. Хочешь вернуть — плати больше, чем тебе дали. Из-за фасада показного коммунизма выглядывала, ухмыляясь, реальная экономика. Взрослые это понимали. Я — нет. Поэтому про холодильник из ломбарда им было смешно, а мне непонятно. Причем вдвойне непонятно было, когда мама тревожно попросила не задавать таких вопросов «чужим дядям и тетям» и не употреблять в адрес монумента слово «холодильник», хотя бы в местах большого скопления людей.

*«Настоящая наша
родина рождалась
в боли и страхе...
Холодном, как гусеницы
неподвижного танка»*

Мы смеялись, но не хотели, чтобы с нами смеялись чужие. Мы боялись, что наш смех и наше чувство юмора оценят другие люди. Однажды мне попалась книжка «Тим Талер, или проданный смех», и я запомнил одну очень важную фразу оттуда: «Смех — это внутренняя свобода». Но к тому времени меня еще не научили шутить.

— Бабушка, а ты член партии? — спросил я, поедая аппетитную жареную картошку, желто-поджарыми дольками лежавшую на чугунной сковородке. Я любил картошку и любил, когда эта огромная закопченная сковородка устанавливалась на проволочную подставку посреди стола и над ней поднимался ароматный пар простого и обильного обеда. Моя любовь к бабушкиной картошке была притчей во языцех, и я всячески подыгрывал образу фанатичного поклонника чугунной сковородки. Однажды, когда она, как языческая реликвия, взгромоздилась на стол и ритуал священного чревоугодия подходил к своей кульминации, я с криком «Картошечка моя любимая!» поцеловал серый чугун. Я, конечно же, шутил. Но очень скоро мне стало не до

Содержание

Четверо выходят из ломбарда.....	9
Майдан TV.....	19
Крымнаш.....	37
Взведенный автомат.....	51
Тысяча восемьсот двадцать три плюс один.....	61
Боинг три семерки.....	74
Рем как «Ремингтон».....	85
Одноразовый воин.....	119
Тараканы.....	132
Выход.....	145
Ненависть.....	155
Терминатор.....	166
К своим.....	202
Цезарь.....	240
Вечер (Вместо послесловия).....	253

Літературно-художнє видання

ЦАПЛІЄНКО Андрій

Книга змін

Оповідання

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор *Р. Є. Хворостяна*
Художній редактор *Т. О. Волошина*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 10.08.2015. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 3000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ЦАПЛИЕНКО Андрей

Книга перемен

Рассказы

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редактор *Р. Е. Хворостяная*
Художественный редактор *Т. О. Волошина*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 10.08.2015. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 3000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, г. Харьков, ул. Енгельса, 11
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО
141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2
Тел./факс +7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями
«Книжный Клуб
“Клуб Семейного Досуга”»
61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,
тел. +38 (067) 575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109
тел. +38 (067) 572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:
тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:
тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: info@ksdbook.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

У збірці оповідань відомого українського журналіста й письменника йдеться про війну, яка несподівано прийшла в Україну і змінила життя й свідомість мільйонів людей. Герої оповідань пов'язані складним паутинням особистих стосунків одне з одним і з автором. Вони разом з усією країною крокують дорогою змін — від застою до революції, від Майдану до війни. Історії, які трапляються з героями, видаються неймовірними, але це нова реальність, у якій треба навчитися виживати. Книга має всі шанси стати в майбутньому одним із літературних документів епохи, у якій нам випало жити.

Цаплиенко А.

Ц17 Книга перемен : рассказы / Андрей Цаплиенко ; пред. Д. Комарова — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2015. — 256 с. : ил.

ISBN 978-966-14-9636-0 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3398-5 (Россия)

В сборнике рассказов известного украинского журналиста и писателя речь идет о войне, которая неожиданно пришла в Украину и изменила жизнь и сознание миллионов людей. Герои рассказов связаны сложной паутиной личных отношений друг с другом и с автором. Они вместе со всей страной идут дорогой перемен — от застоя к революции, от Майдана к войне. Истории, которые происходят с героями, кажутся невероятными, но это новая реальность, в которой нужно научиться выживать. Книга имеет все шансы стать в будущем одним из литературных документов эпохи, в которой нам выпало жить.

УДК 821.161.2
ББК 84.4УКР-РОС